

— Министр Фадж, — сказал Гарри, — лорд Блэк — мой крестный отец. Помимо множества косвенных улик у нас есть прямые доказательства в виде воспоминаний, и мы готовы свидетельствовать под сывороткой правды. Кроме того, у нас есть неопровержимые доказательства из самого Министерства о том, что он не был осуждён и незаконно содержался в Азкабана последние двенадцать лет. Я не знаю, почему вы не хотите признавать эту ошибку, но мне всё равно.

Он небрежно пожал плечами. От его улыбки у Тонкс мурашки пробежали по коже, заставив её безумно радоваться, что улыбка адресована не ей.

— Я — Гарри Джеймс Поттер, Мальчик-Который-Выжил, наследник Дома Поттер. Мои союзники — Дом Лонгботтом, Дом Гринграсс, Дом Дэвис, Дом Боунс, Дом Лавгуд, Дом Аббот, Дом Патил, Дом Ли. Меня поддержат наследник Забини, наследница Булстроуд и наследница Браун. Я могу назвать своими друзьями и союзниками несколько человек в доме Уизли. Если вы действительно попытаетесь убить моего крестного за преступления, которые он не совершал, будьте уверены, я уничтожу вас за преступления, в которых вы виновны.

— Я министр магии, мальчишка!

— За такие преступления, — продолжал Гарри, игнорируя возглас Фаджа, — как злоупотребление властью, помехи правосудию, попытка убийства лорда, попытка пресечения древнего рода... Мне продолжать?

— Да как ты смеешь?! — брызнул слюной Фадж.

Скримджер осторожно отошёл в сторону от министра, словно отделяя себя от него. Стоящий с другой стороны Долиш лишь нахмурился и крепче сжал палочку.

— Даже с одним или двумя обвинениями ваша карьера рухнет, — Дафна улыбнулась, принимая на себя роль доброго полицейского. — Мы же не просим многого, господин министр. Мы всего лишь хотим, чтобы вы, наконец, осуществили правосудие. В конце концов, это была не ваша ошибка, не так ли? Вы всего лишь преследовали сбежавшего маньяка-убийцу. Но теперь, когда вы знаете правду, вы же наверняка захотите исправить ошибку, совершенную вашей предшественницей Миллисентой Багнолд и прошлым главой ДМП Бартемиусом Краучем. Ошибку, совершённую в отношении одного из древнейших домов Британии! Подумайте, как это будет воспринято другими влиятельными особами.

Фадж перестал брызгать слюной, посмотрел на девушку и завертел в руках котелок.

— Да, безусловно, это они... — пробормотал он. — Амелия, вы абсолютно уверены, что Блэк невиновен? Его действительно не судили?

— Да, и я твержу об этом уже несколько месяцев подряд, — ответила та.

Судя по её голосу, Тонкс не удивилась бы, если бы Амелия кого-нибудь ударила. Чёрт, если бы она не была так истощена, Тонкс, возможно, сама кому-нибудь врезала. Или, по крайней мере, встала бы вместе с Гарри и его товарищами.

— Хм-м-м, в таком случае... Видимо... Министерство магии должно принести вам извинения, лорд Блэк. Официальное помилование...

— Снятие обвинений, — перебила его Дафна.

— Прошу прощения? — возмущённо переспросил Фадж.

— Лорд Блэк никогда не был осуждён, соответственно, не может быть помилован. Вы официально снимете с него все обвинения, министр.

Фадж нахмурился, но всё же кивнул.

— Я немедленно распоряжусь, чтобы Министерство официально сняло с вас все обвинения, лорд Блэк. Как только все документы будут оформлены, я сообщу вам дату официальной церемонии, — сказал Фадж, кивая Сириусу.

— Спасибо, министр! — Сириус поднял брови. — С нетерпением жду вашей совы. Я был бы признателен, если бы вы отозвали дементоров, и... наверное, нужно как можно скорее оповестить «Пророк», чтобы люди не пытались убить меня ради награды.

— На самом деле, — сказал Шива, — разве эта награда не полагается Гарри и его друзьям? В конце концов, это они нашли Блэка.

— Конечно, конечно, — отмахнулся Фадж. — Я распоряжусь перевести вознаграждение в хранилище мистера Поттера. А теперь, если это всё, позвольте откланяться. Мне надо работать.

— Дементоры, министр, — напомнила Амелия. — Первым делом уберите отсюда этих мерзких тварей. Мне не нравится, когда они пытаются сожрать души тех, кто находится под моей опекой и защитой.

Раздражённо кивнув, Фадж чуть ли не бегом покинул зал. Долиш поспешил следом.

— Аврор Тонкс, за мной, — приказал Скримджер, направляясь к выходу. — Нам... надо кое-что обсудить.

Тонкс закрыла глаза, пытаясь привести мысли в порядок и понять, имелся ли в том, о чём она когда-то мечтала, ещё хоть какой-то смысл. Почувствовав на плече руку, она открыла глаза, встретилась взглядом с Гарри и ухмыльнулась. Её волосы сменили цвет на розовый.

— Не думаю, что нам есть, о чём говорить.

— Это была не просьба, аврор, — уставился на неё Скримджер.

Тонкс подумала было показать ему средний палец, но этот жест требовал слишком много сил.

— Считайте это заявлением об отставке, босс, — твёрдо сказала она.

Грозный глаз её убьёт. Или поставит выпивку. С этим сумасшедшим стариком никогда не угадаешь.

— Авро... Тонкс, — Амелия внимательно на неё посмотрела. — Ты абсолютно уверена?

— Я уже давно об этом думала, мэм, — улыбнувшись, Тонкс похлопала Гарри по руке. — Оказалось, что быть аврором — совсем не то, о чём я мечтала. Всех остальных интересовала не я сама и не мои навыки, мозги или моё мнение. Их интересовал только мой дар. Я думаю, что принесу больше пользы где-нибудь в другом месте.

— Понимаю. Жаль, что ты уходишь, но я понимаю, — Боунс выглядела по-настоящему

расстроенной.

— Сдайте значок, — угрюмо произнёс Скримджер.

Тонкс достала значок и бросила ему в руки.

— Доброй ночи, — Скримджер развернулся и вышел из зала.

Тонкс рухнула на своё место.

— Ну, не знаю, как вы, а этот конкретный метаморф уже валится с ног. И раз я теперь безработная, мне нужно поспать минут шестьсот, а утром думать о новой работе.

— Если тебя это интересует, — заявил Сириус, — мне нужна будет помощь в очистке старого дома от вредителей и оставшихся после матери проклятий. Я могу неплохо заплатить.

— Хочешь нанять меня в качестве горничной? — невозмутимо спросила Тонкс.

— Ага! — Сириус улыбнулся до ушей. — Чего не сделаешь ради племянницы! И, кстати, раз уж я снова лорд Блэк, я буду только рад, если вы с Андромедой вернётесь в родное лоно!

— Может, нам лучше бросить его обратно в тюрьму? — предложила Тонкс.

Все рассмеялись, и лишь один Дамблдор бросил на Сириуса убийственный взгляд.

* * *

На следующий день Гарри снова встретился с друзьями в комнате на седьмом этаже. Войдя внутрь, он нахмурился: уже привычный ему стол теперь окружали не стулья с жёсткими спинками, а гораздо более удобные кресла и кушетки.

— Раньше этого точно не было, — сказал он. — Наверное, в следующем году нам придётся поэкспериментировать с комнатой.

— Согласна, — кивнула Гермиона. — Это и правда необычно.

— Как думаете, она сможет показать нам естественную среду обитания морщерогого кизляка? — спросила Луна.

— Сомневаюсь, что получится, но если хочешь, почему бы не попробовать? Только позови кого-нибудь из нас на случай, если это действительно работает, хорошо? — сказал Гарри, посмеиваясь.

— Обязательно, Гарри. О, Трейси, привет. Как дела?

— Лучше, чем прошлой ночью, — пожала плечами Трейси. — Но я до сих пор жалею, что не смогла поквитаться ни с одним из этих ублюдков, как остальные.

— Я тоже, но мне достаточно того, что у меня всё ещё есть душа, и я перестала вспоминать тот день, когда умерла мама, — тон Луны стал чуть менее легкомысленным, чем обычно, но тут же вернулся к норме. — И было приятно смотреть, как другие расправляются с дементорами.

Особенно мне понравилось, как ёжик Дафны играл ими в боулинг.

— Э-э-э... спасибо, — Дафна чуть покраснела. — Не уверена, правда, стоит ли гордиться тем, что мой патронус — ёжик.

— По-моему, он тебе идеально подходит, — сказала Трейси, целуя её в щеку. — Колючий снаружи, мягкий и пушистый внутри.

— Строго говоря, ёжики мягкие и пушистые снизу, — заметила Гермиона.

— Я думаю, Дафна там тоже мягкая и пушистая, — хихикнула Трейси.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1517582>